

Гарри не мог кричать. Всё его тело онемело и в то же время пульсировало от невероятной боли. Он слышал, как тётя Петунья пронзительно кричала на заднем плане о том, что теперь ей придётся разбираться с "этими уродами", и о крови на её белом ковре. Гарри потрясённо молчал, глядя на человека, который должен был стать его семьёй. Дядя Вернон просто смотрел на него холодными глазами, полными чистой ненависти. Гарри задохнулся, когда нож был вырван из его живота и поднят над головой дяди для последнего удара.

"Экспеллиармус!" Он услышал крик от двери, но не нашел в себе сил посмотреть, кто это. Он сосредоточился на дыхании, которое становилось всё труднее. Он слышал, как дважды были наложены заклятия Окаменения, но в его мозгу уже ничего не фиксировалось, кроме необходимых теперь указаний вдохнуть, а затем выдохнуть.

Вдруг перед глазами возникло расплывчатое лицо Снейпа. Гарри в замешательстве сжал брови. Почему Снейп здесь и почему он выглядит обеспокоенным? Он что-то говорил, но Гарри не мог разобрать слов. Наконец, Снейп произнес "Гарри!". Мозг понял и это, но ответить ничего не смог, и мир плавно погрузился во тьму.

Быстро "разобравшись" с Дурслями, Снейп схватил Гарри за запястье. Нащупав слабый пульс, он подхватил мальчика на руки и быстро исчез за границей хогвартских палат. Уже наступила ночь, и он мог видеть, что волшебники всё ещё работают, только благодаря свету, вырывающемуся из их палочек, как фейерверк. Он бежал к замку так быстро, как только мог, прижимая раненого мальчика к груди, чтобы не сильно его трясти.

"Пойдём, Гарри, - сказал он, называя мальчика по имени только потому, что никто другой не мог его услышать. Гарри терял много крови, это было очевидно. Он чувствовал, как кровь мальчика начинает просачиваться сквозь мантию Снейпа. "Оставайтесь со мной. Мы уже почти пришли. Просто держись".

Он помчался прямо к лазарету. К счастью, там оставалось всего несколько пациентов. Большинство из них получили травмы, которые можно было быстро залечить. Он осторожно положил своего ученика на ближайшую свободную кровать и закрыл занавески вокруг него, одновременно называя имя колдуна-медиума.

"Что случилось, Северус?" - спросила она с озабоченным видом. Затем она увидела Гарри. "Великий Мерлин! Что случилось?"

"Это сделали его родственники", - прорычал он. Мадам Помфри вздохнула. "Его дядя ударил его ножом. Я не уверена, что произошло до моего прихода".

Мадам Помфри кивнула в недоумении, но быстро пришла в себя. Она проверила пульс и обнаружила, что он слабый. Она стала лаять на Снейпа, приказывая ему принести то-то и то-то, что он безропотно выполнял.

Снейп чувствовал грызущие муки вины. Если бы он просто рассказал Дамблдору, ничего бы этого не случилось. Конечно, теперь ему пришлось бы сообщить об этом директору. С одной

стороны, он злился на себя за то, что позволил этому остаться в тайне и привести к такому исходу, но с другой стороны, был уверен, что лучше, чтобы об этом знали немногие.

Наконец, мадам Помфри заклеила ножевую рану, пополнила запасы крови, заштопала сломанную руку Гарри и залечила его желудок, насколько это было возможно, пока он не достиг максимума магии, которую могло выдержать его тело.

"Хорошо, с ним всё должно быть в порядке, во всяком случае, физически. Я ввел ему зелье, которое должно убрать синяки в течение ближайших нескольких дней. Живот и рука будут немного побаливать, а место вокруг ножевой раны будет чувствительным, но через неделю или около того все пройдет", - мрачно сказала она.

"Послушай, Поппи, нам нужно держать это в тайне. Эти репортеры набросятся на эту историю, как звери, и кто знает, как отреагирует студенческая аудитория. Мы должны постараться скрыть это от как можно большего числа сотрудников; у мальчика и так много забот, чтобы его профессора относились к нему по-другому", - сказал Снейп голосом, едва превышающим шепот.

"Северус, мы должны кого-то предупредить".

"Я знаю. Я собираюсь сообщить директору....".

"Да, это очевидно, но как насчет его друзей? Ему нужна эмоциональная поддержка кого-то, кого он знает и кому доверяет. Вы - жуткий учитель зельеварения, а я - ворчливая школьная медсестра", - Снейп слегка оскалился на неё за это замечание. "Мы не те, кто ему сейчас нужен".

Снейп понимал, что она права, но то, что все его друзья неловко обращаются с ним в тот момент, когда он больше всего в них нуждается, могло бы стать эмоционально разрушительным. Он вспомнил слова Гарри, которые тот говорил ему в кабинете.

'Вот оно!' подумал Снейп. Он сказал что-то о каких-то соседях, которые знают. Он подверг себя опасности, чтобы навестить их в больнице, он должен быть близок с ними, но они магглы. Может быть, мы сможем потом просто изменить их воспоминания?

Он решил, что настало время рассказать Дамблдору о том, что произошло, и спросить, можно ли пригласить магглов.

Когда они прибыли, Снейп провел Дамблдора за занавеску к кровати Гарри, где тот оставался без сознания. Дамблдор резко вдохнул, увидев, что гриффиндорец так явно ранен. Снейп был удивлён, увидев, что его наставник выглядит более усталым, чем он когда-либо видел его.

"Что случилось, Северус?" - холодно спросил он.

"Его родственники, Альбус. Поттер подвергся насилию".

"Что?" - спросил старший. Его глаза потеряли свой обычный блеск, и, возможно, впервые за все время, что Снейп помнил, Дамблдор позволил себе шокированное выражение лица.

Снейп рассказал Дамблдору всё, что знал, за исключением подробностей о первоначальных травмах Гарри и его замечания о том, что он не хотел разочаровывать Дамблдора, включая то, что он знал о семье магглов. Он опустил все лишнее, что нужно было сообщить директору, а затем искренне извинился за то, что не сказал ничего раньше. Директор опустился в кресло рядом с бессознательным Гарри.

"Прости меня, Альбус. Наверное, я просто не хотел осознавать всю серьёзность ситуации. Я твердил себе, что он обязательно кому-нибудь расскажет. Я был готов разобраться с этим, когда наступят летние каникулы, если бы это уже не было сделано. Я просто не знал, что он вернется к своим родственникам раньше". Затем он добавил, понизив голос и снова посмотрев на Гарри: "Я просто чувствовал, что ему нужно кому-то доверять".

"Все в порядке, Северус. Я никогда не предполагал этого. Не знаю, как я мог не заметить чего-то столь очевидного! Не желая привлечь к себе внимание. Худой, невысокий, тихий для своего возраста, особенно когда он только поступил сюда. Привязался к Хагриду, который, как он считает, изначально спас его от них. Всё это имеет смысл. Может быть, я просто не хотел этого видеть. Может быть, никто из нас не хотел этого видеть". Снейп ненадолго прикрыл глаза, понимая, что последняя часть относится и к нему. "Что вы сделали с его родственниками?"

Снейп злобно усмехнулся. "Всего лишь небольшое заклинание, чтобы они поняли ошибочность своих действий".

"Северус?" предостерегающе спросил Дамблдор. Снейп вздохнул.

"Я превратил их всех в ослов, чтобы показать, какие они на самом деле ослы. Через несколько дней они снова превратятся в людей, но сохранят звериные уши и хвост. Их нельзя будет удалить, и они превратятся обратно только тогда, когда эти чудовища искренне пожалеют о том, как они обращались с Поттером. Думаю, что дядя, в частности, будет долго носить шляпу. Я собирался превратить их в тараканов, а потом наступить на них, но мне хотелось, чтобы они предстали перед публикой и испытали унижение", - самодовольно заявил Снейп. Он ждал ругани от Дамблдора, который всегда читал ему лекции о том, что нужно быть большим человеком и совершать морально правильные поступки.

"Хорошо, - тихо сказал директор, с грустью глядя на раненого мальчика. "Найди сову Гарри, она откликается на имя Хедвиг, и пошли её попросить его друзей-магглов приехать. Они уже знают о магии, и мы сможем доставить их сюда на портключках. Да, действительно, приложите к сове маленький портключ и инструкции по его использованию. Они должны добраться сюда, как только смогут".

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384534>